

ОБ ЭЛЕМЕНТАХ ЛЕКСИЧЕСКОГО ЯДРА ТЕМАТИЧЕСКОГО СЛОВАРЯ-МИНИМУМА (НА ПРИМЕРЕ ИЗМЕНЕНИЙ В ЛЕКСИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ РУССКОГО ЯЗЫКА КОНЦА XX ВЕКА)

Н. Г. Кудрявцева

В статье анализируются особенности изменений лексики в тематических группах вследствие общественно-политических катаклизмов конца XX века.

Ключевые слова: идеографический словарь, тематический словарь-минимум, лексическое ядро

У статті аналізуються особливості змін лексики у тематичних групах внаслідок суспільно-політичних катаклізмів кінця XX століття.

Ключові слова: ідеографічний словник, тематичний словник-мінімум, лексичне ядро

The article gives the analysis of the peculiarities of the topical groups` lexical changes, which are the result of the end of the XXth century cataclysms (social and political ones).

Key words: idiographic dictionary, topical minimal dictionary, lexical main body

Лексикографические произведения различных жанров являются в наши дни особенно популярными. И, как показал анализ новейших лексикографических произведений, больший интерес современные лексикографы проявляют к идеографическому описанию лексической системы.

Для того чтобы узнать значение неизвестного слова, мы традиционно обращаемся к *толковому* словарю, в котором лексические единицы расположены по алфавиту и каждая лексема получает свое объяснение через толкование с последующими иллюстрациями употребления. Однако неменьший интерес представляют словари *идеографические*, где слова располагаются не изолированно и не в алфавитном порядке, а объединяются в группы по смыслу. Преимущество такого словаря заключается в том, что совокупность слов, объединенных общим понятием, облегчает читателю выбор наиболее подходящих средств для адекватного выражения мысли и, что еще важно, подобный принцип описания лексической системы способствует активному овладению языком, особенно если изучаемый язык является неродным.

В основе всех известных идеографических словарей лежит логически сконструированная картина мира. С. Гиндин, подчеркивая главную особенность словаря такого типа, называет его картой «содержательной вселенной» данного языка [1, с. 5]. Поэтому создание большого идеографического словаря для каждого языка всегда становится важным событием в его «окультуривании», в обеспечении доступа к его богатствам и позволяет решать многие лингвистические и лексикографические задачи, а также дает возможность прогнозировать различные синтаксические и семантические изменения в системе языка.

Заметим, однако, что идеографический словарь – это не единственная возможность создания смысловых групп. Так, на данном этапе развития учебной лексикографии другая точка зрения представлена автором «Толково-понятийного словаря русского языка» А.А. Шушковым, который считает, что «обобщенное, нерасчлененное представление о ситуации, понятийной сфере или определенной теме» затрудняет практическое пользование идеографическим словарем [10, с. 5]. В свою очередь, автор предлагает достаточно интересное лексикографическое произведение, в котором сочетаются принципы толковой и понятийной лексикографии. Такой подход позволяет отразить в словаре языковую, а не логически сконструированную картину мира, лежащую в основе традиционных идеографических словарей. Отметим также, что подобную точку зрения находим в исследовании В.Л. Темкиной. По ее мнению, «более перспективным представляется тезаурус, в котором классификационные рубрики вычлениваются и заполняются на основе семантических отношений, существующих между лексическими единицами данного языка» [7, с. 10]. Такой подход позволяет учитывать при лексикографировании естественно-языковые связи слов.

Как известно, различаются следующие типы идеографических словарей: идеологические, аналогические (ассоциативные), тематические и картинные.

В основе построения *идеологических* идеографических словарей лежит логическая классификация всего понятийного содержания лексики. Систематизация слов в *аналогических* (ассоциативных) словарях основана на психологических ассоциациях, связанных с предметом или понятием, называемым словом. Лексические единицы в них группируются в поля, в центре каждого стоит слово, объединяющее другие слова, в той или иной степени близкие ему по значению или ассоциирующиеся с ними по смыслу. В настоящий момент ярким примером такого типа словаря может служить «Русский ассоциативный словарь» под ред. Ю.Н. Караулова, в котором представлена картина сочетаемости слов в живой речи носителей русского языка конца XX века [5]. Этот словарь содержит элементы наивной языковой картины мира русских людей и черты их национального характера, что, по мнению авторов, и позволяет проникнуть в сознание носителей языка и получить ответ на вопрос: «Как мыслят русские в современной России?» Следующим типом идеографического словаря является *тематический*. В нем слова группируются на основе общности обозначаемых ими явлений действительности

по определенным темам, другая же информация о словах не приводится. Специфика подобного словаря заключается, прежде всего, в его учебной направленности. Прообразом современных тематических учебных словарей-минимумов может считаться книга Яна Амоса Коменского (основоположника теории наглядности) «Мир чувственных вещей в картинках». Его труд открывает серию учебных тематических картинных словарей, в которых значения слов, также тематически сгруппированных, раскрываются с помощью иллюстраций, картинок. Однако объем языкового материала в подобных словарях ограничен в основном кругом конкретной лексики.

Составление учебного тематического словаря – это особый вид идеографирования лексики, требующий первоначально тематического плана, а затем насыщения каждой рубрики словами. Каркас тематического словаря-минимума образуют методически ценные темы, включающие списки наиболее употребительных лексических единиц, которые можно определить в качестве ключевых, вокруг которых впоследствии собирается вся тематическая группа. Одним из наиболее важных разделов учебной лексикографии является теория и практика составления лексических минимумов. Словари такого типа ориентированы на лексическое ядро русского языка, так как именно ядро определяет базовый лексический минимум, на основе которого создаются учебники и учебные пособия.

В качестве примера такого учебного словаря можно привести «Лексические минимумы современного русского языка» под редакцией В.В. Морковкина (1985) [4]. Главная цель словаря заключалась в том, чтобы предоставить корректно организованный лексический материал, который мог бы быть использован при создании различных средств обучения, поэтому его основной адресат – авторы учебников и учебных словарей русского языка, преподаватели русского языка как неродного, студенты-иностранцы, изучающие русский язык. Количество списков лексических минимумов в первой редакции словаря – 7 (1-й – 500 самых употребительных слов, 2-й – 1000 самых употребительных слов, 3-й – 1500 слов, 4-й – 2000 слов,

5-й – 2500 слов, 6-й – 3000 слов, 7-й – 3500 слов). Во второй редакции словаря, которая осуществлена в 2003 году, количество списков *увеличивается* на 3 пункта (1-й – 500 самых *важных* русских слов, 2-й – 1000 самых важных русских слов, 3-й – 1500 слов, 4-й – 2000 слов, 5-й – 2500 слов, 6-й – 3000 слов, 7-й – 3500 слов, 8-й – 4000 слов, 9-й – 4500 слов, 10-й – 5000 слов) [6]. Важность включаемых в тот или иной список лексических единиц определялась авторами переиздания их употребительностью и понятийным весом в пределах заранее отобранных методически ценных тем. Таким образом, в целом количество лексических единиц, входящих в состав лексического ядра русского языка, составило 5 тысяч, что на 1,5 тысячи превышает объем самого большого (7) списка первого издания.

Необходимость в повторном воплощении этой концепции, как отмечают авторы, вызвана существенными изменениями в русском словарном составе, которые стали следствием грандиозных общественно-политических катаклизмов, до основания потрясших Россию в конце XX века. Русский язык последнего десятилетия характеризуется низким уровнем стабильности лексической системы. Данный факт можно объяснить тем, что в периоды социальной и исторической стабильности процессы языкового развития протекают постепенно и языковые изменения касаются лишь незначительных участков системы. В пору исторических и социальных потрясений процессы языкового развития ускоряются, что приводит к большему количеству языковых изменений на единицу времени.

Языковые изменения последнего десятилетия (точнее, последних 12 лет), насыщенного стремительными общественными переменами, социальными потрясениями, вызвали настоящий лексический взрыв, послуживший объектом пристального внимания исследователей (известные работы Ю.Н. Караулова, Г.Н. Складневской, В.Г. Костомарова и других ученых). В настоящее время можно наблюдать актуализацию одних лексических ресурсов и деактуализацию других, что обусловило **актуальность** нашего исследования.

Цель исследования заключалась в сопоставлении двух редакций словаря, поскольку с течением времени, вполне естественно, некоторые слова уходят в пассивный запас, другие, наоборот, входят в употребление, третьи, бывшие в пассиве, актуализируют свое значение.

Сопоставив структуру двух редакций лексических минимумов, можно сделать следующие выводы. Объединяющим моментом для обеих редакций является наличие нулевого списка, в который вынесены наиболее важные в семантическом, синтаксическом и коммуникативном отношении структурные единицы русского языка. Во второй части приводится система градуальных лексических минимумов, представляющая коллекцию алфавитных лексических списков-минимумов нарастающего объема, охватывающую лексическое ядро русского языка. Цель этой части – предложить систему лексических минимумов, которая могла бы служить основой при создании учебных материалов, соответствующих различным этапам и целям обучения русскому языку как неродному. Третья часть представлена тематическим словарем-минимумом, цель которого – дать совокупность важнейших тематически связанных русских слов, необходимых для обеспечения, прежде всего, продуктивных видов речевой деятельности – говорения и письма.

Отличительной особенностью является наличие во второй редакции словаря фразеологического минимума современного русского языка и перечня синонимических рядов и антонимических пар, образуемых лексическими единицами, которые входят в градуальные списки.

Целью следующего этапа нашего анализа было рассмотрение классификации лексического ядра и выявление тех его изменений, которые произошли вследствие общественно-политических катаклизмов конца XX столетия. Для этого сравнивалась тематическая классификация первой и второй версий словаря. Отметим, что общий план тематической классификации не изменился, что схематически можно представить следующим образом:

Как видно из схемы, в центре классификации находится человек, что говорит об антропоцентричности подхода авторов к систематизации лексической системы русского языка. Структура тематической группы в обеих редакциях подробна и выстраивается следующим образом: гипертема – макротема – микротема. Например, гипертема «Человек как чувствующее, желающее, мыслящее и говорящее существо» представляет собой совокупность макротем: «Чувства и эмоции», «Темперамент человека» и др. Макротема «Воля» включает в себя микротемы – «Проявление воли», «Предпосылки волевого акта», «Мотив волевого акта», «Формирование волевого акта» и т.п.

Далее анализировалась динамика изменения лексического состава тематических групп. Как показали наблюдения, более всего изменениям подверглась тематическая группа «Страна, государство», поскольку политика, социальное устройство, идеология с наибольшей полнотой отражают изменения, происходящие в жизни общества. Представим сравнительную характеристику группы в виде таблицы.

ЛМ – 1985	Кол-во	ЛМ – 2003	Кол-во
<u>4.0 Страна, государство</u>		<u>4.0 Страна, государство</u>	
4.1 Общие слова	37	4.1. Общие слова	41
4.2 Формы государственного устройства	16	4.2 Формы государственного устройства	17
4.3 Государственная власть, государственные органы:		4.3 Государственная власть, государственные органы:	
а) общие слова	17	а) общие слова	37
б) правопорядок	67	б) правопорядок	119
4.4 Документы	20	4.4 Документы	41
4.5 Межгосударственные отношения:		4.5 Межгосударственные отношения:	
а) общие слова	34	а) общие слова	39
б) дипломатия	29	б) дипломатия	45
в) мир и война	53	в) мир и война	78
4.6 Вооруженные силы и вооружение:		4.6 Вооруженные силы и вооружение:	
а) общие слова	3	а) общие слова	9
б) рода войск	35	б) виды вооруженных сил и ряда войск	40
в) войсковые единицы	13	в) войсковые единицы	21
г) личный состав, воинские звания	19	г) личный состав, воинские звания	24
д) призыв на военную службу	11	д) призыв на военную службу	14
е) приказания, построения, учения	11	е) приказания, построения, учения, служба	14
ж) вооружение, оружие	41	ж) вооружение, оружие	42
з) военная техника	12	з) военная техника	13
Всего:	398	Всего:	594

В результате нашего анализа выявлено, что в первой редакции рассматривалось 398 единиц, во второй – 594 единицы. Остановимся на составе группы в новом минимуме, сопоставляя с первой редакцией. Всего было проанализировано 594 лексем, из них 365 слов не претерпели изменений. На наш взгляд, их можно определить как ядерную часть лексики, если условно под ядром понимать общие слова, которые называют реалии, не подверженные изменчивости. Их можно определить как статичную зону. Например: *страна, герб, борьба, дружба* и др. 236 – это новые слова, которые вошли в лексические минимумы в результате дополнения градуальных списков наиболее важными для современного периода словами, и 24 слова вышли из употребления. Таким образом, в целом «ядро» тематической группы оказалось достаточно устойчивым к языковым изменениям. Менее устойчивыми оказались слова, входящие в состав макротема «Государственная власть, государственные органы», «Документы».

На основании анализа названной тематической группы можно выделить основные тенденции изменения лексических единиц. Рассмотрим их подробнее.

Прежде всего, появление новых слов часто связано с активизацией старых и заимствованием ряда слов из иностранных языков (главным образом из английского), на что указывает С.Г. Тер-Минасова, отмечая, что к возвращению в актив старых слов привела «кардинальная переоценка ценностей, поклонение всему, что сжигали, и сжигание всего, чему поклонялись» [8, с. 102]. Так, на активизацию устаревших слов повлияла «установка социума на возрождение части духовных традиций, культурных ценностей и общественных реалий современной жизни» [2, с. 67]. Для заполнения возникающих референциальных лакун используются лексические историзмы, выступающие в функции номинации *новых* реалий современной жизни. Так, в данной тематической группе появились новые лексемы: *дума, губернатор, царь, царский, держава (высок)*. Отметим, что лексема *держава* употребляется с пометой *высок*, наряду с лексемами *страна, государство, земля*. Как видно из приведенных примеров, для употребления устаревшей лексики характерны два процесса: использование слова не в денотативной, а в экспрессивной функции (например, экспрессивное соответствие новой номинации «президент» – *царь*), и использование слова в целях нейтральной номинации (*Дума* как представительное выборное учреждение с законодательными, совещательными и административными функциями).

Следующая тенденция связана с заимствованием из иностранных языков. Одним из наиболее живых и социально значимых процессов, происходящих в современной речи, является процесс активизации употребления иноязычных слов, которые «ворвались в наш язык и нашу жизнь вместе с реалиями западной жизни, с бизнесом, компьютерами, Интернетом» [8, с. 104]. В рассматриваемой тематической группе таковыми, например, являются: *спикер, сенатор* (примечательно, что эти слова идут с пометой *неоф.*), *хакер, мэр, мафия, префект* и др. Причинами такого «нашествия» иноязычной лексики являются политические, экономические и культурные условия: «осознание своей страны как части всего цивилизованного мира, открытая ориентация на Запад в области политической структуры государства и других областях, переоценка социальных ценностей» [3, с. 143]. Так, *совет* ныне именуется словом *администрация, Верховный Совет* называется *парламентом*.

Тенденция проникновения жаргонизмов и вульгаризмов практически не отразилась в исследованной тематической группе. Но несколько слов все-таки вошли в нее: *авторитет* (с пометой *жарг.*), *беспредел* (*разг.*).

Активной можно считать словообразовательную тенденцию, как, например, аббревиация (*ОМОН, оmonoвец*), образование гнезд типа *террор, терроризм, террорист, террористический; юрист, юриспруденция, юридический, юрисконсульт*.

Еще одна особенность произошедших изменений – появление реалий, получивших символическое значение: *Кремль, кремлевский*, – и слов, характеризующих состояние социума с отрицательной стороны: *преступность, мафия, жертва, террор, убийца, насилие, коррупция, взятка* и др.

Показательной является и тенденция, связанная с уходом в пассив той части лексического состава русского языка, которая 10-15 лет назад составляла его идеологическое ядро и оказывала большое влияние на формирование массового языкового сознания. Речь идет о лексике коммунистической идеологии. В анализируемой группе таких слов в первой редакции насчитывалось 24, среди них – *СССР, всесоюзный, Советы, горсовет, дружина, дружинник, происки, комсомольский билет* и др., которые в связи с ушедшими реалиями перешли в разряд историзмов и оказались исключенными из лексического ядра языка.

Выводы. Наш анализ показал, что составляющие лексического ядра по-разному реагируют на происходящие в обществе изменения. Как видно из анализа группы «Страна, государство», одни тематические подгруппы более устойчивы, например, такие, как «Формы государственного устройства», «Вооруженные силы и вооружение», другие менее устойчивы – «Государственная власть, государственные органы», «Межгосударственные отношения». Поэтому лексикографам, занимающимся составлением тематических словарей, следует учитывать степень устойчивости структурных элементов лексического ядра языка, их «реагирование» на изменения, происходящие в обществе.

Литература:

1. Гиндин С. Семантические словари – карты языкового мира. – <http://archive.1september.ru/rus/2001/05/1.htm>
2. Какорина Е.В. Трансформация лексической семантики и сочетаемости (на материале языка газет) // Русский язык конца XX столетия (1985 – 1995). – М.: Языки русской культуры, 2000. – С.67-88.
3. Крысин Л.П. Иноязычное слово в контексте современной общественной жизни // Русский язык конца XX столетия (1985-1995). – М.: Языки русской культуры, 2000. – С.142-161.
4. Лексические минимумы современного русского языка / В.В.Морковкин, Ю.А.Сафьян, Е.М.Степанова, И.В.Дорофеева; Под ред. В.В.Морковкина. – М.:Рус. яз., 1985. – 608 с.
5. Русский ассоциативный словарь: В 2-х т. – М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2002.
6. Система лексических минимумов современного русского языка: 10 лексических минимумов: от 500 до 5000 самых важных русских слов / Под ред. В.В.Морковкина. – М.:ООО «Издательство Астрель», 2003. – 192 с.
7. Темкина В.Л. Учебный словарь-тезаурус в формировании коммуникативной культуры студентов-лингвистов // Вестник ОГУ. – 2002. – №2. – С.7-13.
8. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М.: Слово/SLOVO, 2000. – 262 с.
9. Толковый словарь русского языка конца XX века. Языковые изменения / Под ред. Г.Н.Скляревской. – СПб.: Фолио-Пресс, 2002. – 700 с.
10. Шушков А.А. Толково-понятийный словарь русского языка: 605 семантических групп: Более 16500 слов и устойчивых выражений / ИЛИРАН. – М.:ООО «Издательство Астрель», 2003. – 768 с.